

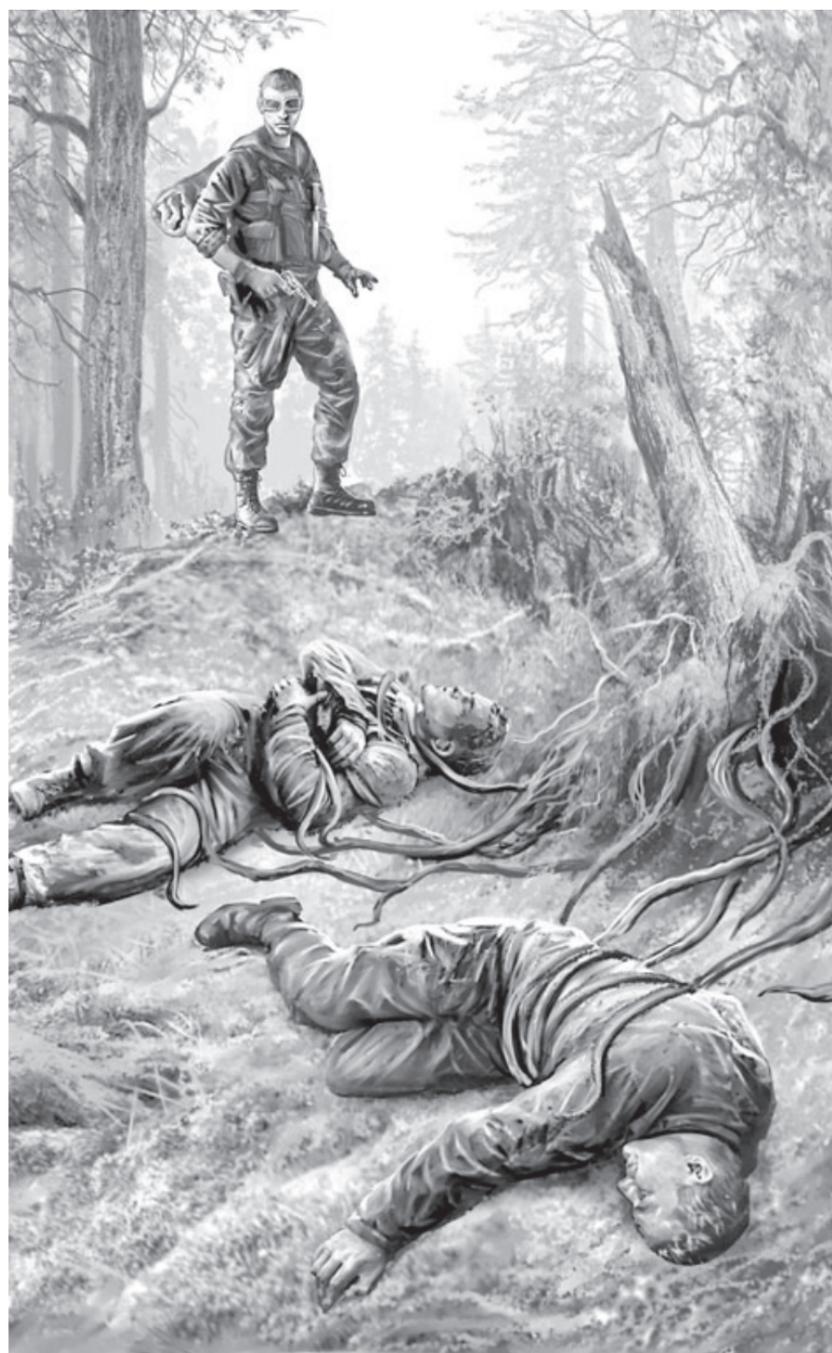

Межавторский цикл
«КОВЧЕГ 5.0»

Андрей Васильев
МЕСТО ПОД СОЛНЦЕМ
ДОРОГИ СУДЕБ
ВРЕМЯ РОКИРОВОК

Дем Михайлов
ЖИРДЯЙ

Алексей Пинчук
СТАЯ

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

АЛЕКСЕЙ ПИНЧУК

СТАЯ

РОМАН

Москва. 2017
ЭАРМАДА
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
П32

Серия основана в 1992 году
Выпуск 1039

Художник
И. Воронин

Пинчук А. В.

П32 Стая: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017. — 313 с.: ил. — (Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-2349-1

«Ковчег 5.0» — прекрасный новый мир... Мир, в который перенесется сознание людей, если на Земле случится конец света. Нет, разумеется, не всех людей, а только тех, кто своевременно оплатил свой «билет в рай». Но что-то пошло не так, и вместо комфортной жизни переселенцы вынуждены выживать во враждебном диком мире, где главный закон — закон силы. Хочешь жить, стань сильным. Или умри...

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Пинчук А. В., 2017
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017

ISBN 978-5-9922-2349-1

Третье сентября

— Задержите лифт, пожалуйста. — Я, как мог, быстро захромал, стуча тростью, к автоматическим дверям лифта, которые столь любезно придержал единственный пассажир, невысокий пожилой мужчина в строгом костюме.

— Доброе утро. — Попугчик меня узнал, что неудивительно: вот уже две недели, с тех пор как я устроился на новую работу, мы каждое утро пересекались здесь, у этого лифта. Да только сегодня я чуть было не опоздал.

— Деятнадцатый, пожалуйста. — Я встал у дверей лифта, опершись на стенку.

От попугчика ощутимо тянуло запахом синтетических сигарет, хотя он, как один из директоров корпорации, работать в которую меня направил комитет помощи инвалидам, мог бы позволить себе натуральный табак.

Впрочем, у каждого свои привычки, которые нас рано или поздно губят. Я мысленно пожал плечами и раздавил сквозь карман брюк ампулу с сильно летучей жидкостью. Гул быстро набирающего скорость лифта скрыл едва слышный хруст стекла.

Это нехитрое действие готовилось почти месяц. Сначала изучались привычки жертвы, попутно проходил весьма непростой процесс трудоустройства в ряды клерков этой корпорации, ради которого пришлось обивать пороги ассоциации инвалидов, ругаться и уговаривать местных бюрократов, не желающих задаром пускать работника с улицы на такое хлебное место...

Легкий рывок, и лифт остановился. Попрощавшись с неизменным попутчиком, я не спеша похромал к дверям общего кабинета, если, конечно, можно назвать кабинетом огромный зал, занимающий половину этажа, разделенный на небольшие клетушки хлипкими перегородками высотой по грудь взрослому человеку. В этом зале, среди доброй сотни работников бумаги и клавиатуры, мне предстояло провести не меньше трех месяцев, как раз до очередного планового обследования, после которого знакомый врач вполне официально посоветует мне прекратить работу в таких условиях и перейти к работе на дому. Ну а дальше, насколько я уже изучил политику данной фирмы, меня благополучно уволят, поскольку по какой-то причине работа вне офиса дирекцией не приветствуется.

Несмотря на то что до начала рабочего дня оставалось еще четверть часа, офис был уже наполовину заполнен трудоголиками, всю таращащимися в мониторы. Вечером эти же люди уйдут с работы последними, это я уже знал наверняка. Ну и пусть их, кто знает, может быть, кто-то из всей этой оравы действительно рано или поздно получит долгожданное повышение или прибавку к зарплате, не мне судить.

Походя купив в автомате пластиковый стаканчик с посредственным кофе, я наконец сел за свой стол у окна и посмотрел на часы. Где-то двенадцатью этажами выше в просторном кабинете мой недавний попутчик, усевшись в удобное кресло, разминает сигарету в ожидании секретарши, которая, как и каждое утро, уже несет ему кружку с ароматным свежесваренным натуральным кофе, небольшая пачка которого стоит как автомобиль среднего класса. Причем пьет он этот кофе не из крохотной чашечки, а из добротной, граммов на двести, кружки, непременно выкуривая при этом дешевую синтетическую сигарету.

Вот шелкнула зажигалка, дым устремился в легкие, где один из его компонентов объединился с молекулами вещества, которое он вдохнул в лифте, — и вуаля, работа выпол-

нена. Примерно через час у любителя покурить на рабочем месте остановится сердце. Ну а что, Минздрав же не зря предупреждает, его слушать надо... Я допил кофе и небрежным тычком включил компьютер, рабочий день начался.

Через час, рассеянно просматривая цифры на экране, я неосознанно начал коситься в окно. Если все прошло успешно, то скоро под окнами должна появиться «скорая помощь», и работники в белых халатах вынесут тело незадачливого курильщика, ну а мне предстоит после рабочего дня наведаться к химику. Марта Крюгер, она же химик, она же гениальный ученый, во всяком случае таковой себя считает, давно уже проводила какие-то исследования в своей лаборатории и постоянно нуждалась в деньгах. Поэтому за мои заказы она бралась охотно, хотя и запрашивала весьма кругленькие суммы, но надо отдать ей должное, различные смертоносные смеси ее изготовления всегда действовали безотказно. А вот исследования свои завершить Марте вряд ли когда удастся, поскольку из всех людей, с кем мне приходилось работать по основной, так сказать, специальности, она единственная, кто знал меня в лицо, и рано или поздно ее придется устранить.

Не слишком приятные мысли были прерваны появлением внизу машины «скорой помощи», и я со спокойной душой отвернулся от окна. Дело сделано, и теперь, дабы не вызывать подозрений, предстояло несколько месяцев копаться в бумагах, выполняя абсолютно неинтересную, нудную работу.

Рабочий день близился к концу, и я решил устроить себе перерыв, купив еще один стаканчик кофе в автомате. Вернувшись на рабочее место, я сделал большой глоток... В глазах потемнело, я попытался схватиться за стол, чтобы не упасть, но внезапно понял, что не чувствую тела. Промелькнула мысль, что Марта нахимичила что-то не то и яд сработал не с табаком, а с кофе, но тогда я должен был умереть еще утром.

А потом меня не стало...

Первый день от заселения Ковчега

Судя по полной тишине вокруг, я лежал в больнице. Наверняка работники офиса заметили, как мне поплохело, и вызвали «скорую». Это очень плохо: в кармане брюк остались осколки ампулы, которые я планировал выбросить по дороге домой. Нет, вполне возможно, персонал больницы не свяжет их с моим состоянием, но кто знает. Самую малость приоткрыв глаза, я огляделся, и... лес. Кругом был лес, наполненный яркими красками, чистый, словно сошедший со страниц старых фотографий. Яркое солнце, просвечивая сквозь листву, создавало причудливую игру теней, легкий ветерок раскачивал листья деревьев, отчего отовсюду доносилось тихое шуршание листьев.

Чего-то отчетливо не хватало, и я вспомнил. Если сюда добавить звуки животного мира, гомон птиц, резкие вопли обезьян, то можно подумать, что я вернулся на десяток лет назад и вновь наемничаю где-то в Африке. Впрочем, нет, лес здесь вполне наш, среднерусский. Может быть, частный заповедник? Я оглядел себя. Ничего нового, шрамов не прибавилось, синяков нет, да только на теле нет ни клочка одежды, даже белья. Я поднял глаза и наткнулся на висящую в воздухе надпись:

ПЕРЕНОС СОВЕРШЕН УСЛОВНО УСПЕШНО!

Далее...

Интересно девки пляшут... Я шевельнул пальцами, и рядом с надписью появился курсор. Еще не соображая, что делаю, я подвел курсор к кнопке и нажал. Текст послушно сменился. Ладно, почитаем, а потом будем сообщать, как это все понимать.

Добро пожаловать в КОВЧЕГ 5.0!

С момента глобальной аварийной активации прошло:
00.08.11.02... 00.08.12.03...

Поздравляем с успешным переносом Вашей личности!

Внимание!

В данный момент информационная система критично перегружена!

В связи с этим включена принудительная очередность доступа к информации любого толка!

Желаете ли Вы получить доступ к информационному источнику сроком на десять минут?

Да/Нет?

Вот это поворот! Я рывком сел и машинально поскреб затылок. Значит, Ковчег все же запустили, и платил я все это время не зря. Сам факт смерти меня не сильно испугал, с моим-то образом жизни я к ней давно готов, но все же как-то неожиданно... Впрочем, это мне еще повезло: вместе со смертью пришла вторая жизнь, пусть цифровая, но, как говорится, на безрыбье и рак сгодится... Осталось только понять — один я скопытился или вся наша многострадальная планета накрылась медным тазом, как завещали многочисленные кликуши с экранов телевизоров.

Ладно, может быть, техподдержка мне на этот вопрос сейчас ответит, решил я, соглашаясь с предложением системы.

Ваш запрос удовлетворен!

Вы внесены в список ожидания доступа.

Ваш номер в списке: 112825191.

Напоминаем, что вскоре каждый из участников проекта получит в инвентарь книгу знаний, содержащую в себе информацию общего толка о последних событиях.

Советуем перейти к созданию нового имени для Вас! Это обязательный шаг для получения доступа к информационным данным Вашего воплощения!

Внимание! В связи с перегруженностью системы канал связи прерывается!

ВНИМАНИЕ!

НЕ умирайте! НЕ умирайте! НЕ умирайте!

НИ в коем случае НЕ допускайте смерти персонажа до дальнейших указаний!

Желаем Вам удачи!

Н-да... Это что же получается, передо мной в очереди на получение информации сотня миллионов человек? Ну, вот и ответ на мой вопрос: если даже умерла не вся Земля, то уж население большой страны вымерло точно. Еще и с системой что-то не так. Умирать тоже не советую... Я тяжело вздохнул. Ладно, придет время — все узнаю.

Что там с именем? С именем разобрались быстро. Данное от рождения «Олег» оказалось занято, а вот старое прозвище «Сильвер», данное мне когда-то сослуживцами, система приняла на «ура».

Принято!

Имя воплощения: Сильвер!

Желаем Вам удачи, господин Сильвер!

Из любопытства я полистал меню, не особо надеясь обнаружить что-то полезное.

Имя: Сильвер.

Раса: Человек.

Пол: Мужчина.

Внешность: Аутентична оригиналу.

Параметры: Аутентичны оригиналу.

ХАРАКТЕРИСТИКИ:

Уровень: 0

Ум: 1

Сила: 1

Ловкость: 1

Телосложение: 1

Свободные баллы: 0

Текущий уровень жизни: 55/55

Текущий уровень энергии: 25/25

Текущий уровень бодрости: 98/100

Ну вот и славно. Скоро обещали книгу знаний, а вот про одежду, деньги и оружие почему ничего не упомянули? Не вставая на ноги, я огляделся по сторонам в поисках если не силовой брони, то хотя бы потрепанного камуфляжа и, ничего не обнаружив, вновь поскреб затылок. А ведь симпатичная девушка при регистрации в Ковчег 5.0 красочно расписывала, что при появлении в этом «прекрасном новом мире» у меня будет все необходимое для комфортабельного начала жизни. «Игры», — машинально поправил я тогда, на что девушка резко возразила: «Если вы окажетесь в Ковчеге, игрой это уже не будет».

Изначально проект «Ковчег» появился как ответ на многочисленные предсказания скорого Конца света. Старушка-Земля доживала последние дни, это было понятно всем, ресурсы истощены, атмосфера загрязнена до предела, катаклизмы все чаще... Вопрос был лишь в том, когда это случится — в этом веке или через несколько сотен лет.

Предполагалось, что наиболее значимая, умная и здоровая часть человечества рванет в космос и помашет оттуда умирающей Земле, отправившись возрождать человечество в просторы Вселенной. Менее значимая, а скорее всего просто менее богатая, часть жителей планеты, пройдя цифровое копирование личности, должна была воскреснуть в виртуальных мирах и продолжать в них жить, пока жив корабль с серверами на борту.

Ну а о судьбе тех, кто не вошел в число первых двух категорий, старались не упоминать. Немногочисленные акции протеста разгонялись, а зачинщики отправлялись зарабатывать на подключение в ближайшую колонию общего режима, в компании с обычными уголовниками, а вот насколько им это удавалось, история умалчивала. Кроме

того, оставалось еще достаточное количество приверженцев простой истины: «На наш век хватит».

Сам я подключился к Ковчегу десять лет назад, будучи наемником в иностранном легионе. Накануне нашу роту забросили в джунгли воевать очередных повстанцев, недовольных местным князьком. Никто бы не обратил внимания на этот балаган, если бы не сорока. Та самая сорока, что принесла на хвосте новость о ядерной бомбе, которую некий добрый самаритянин подогнал туземцам. Кстати сказать, бомбу мы тогда так и не нашли, зато нашли огромный склад ядерных отходов, а неподалеку здание оружейного завода. Если бы не наша вылазка, этот завод рано или поздно обнаружили бы со спутника — это был лишь вопрос времени. Никто бы не стал заморачиваться с захватом, его просто разбомбили бы с орбиты, вместе с тем подняв над планетой облако радиоактивной пыли. Не Армагеддон, конечно, но трупы пришлось бы считать долго. После этого я пошел регистрироваться в Ковчег, осознав, что если планета не погибнет в силу естественных причин, то ее угробим мы, своими руками.

После того как мне в голову вживили чип, который должен был считывать информацию обо мне и передавать ее на серверы Ковчега, мне предложили на выбор три варианта посмертия.

Первый вариант состоял сплошь из сказок: драконы, принцессы, эльфы, гномы, оборотни и прочие маги. Если честно, в его описание я даже не вслушивался.

Второй вариант предполагал просто жизнь, своего рода продолжение земной, без всяких фантазий. Работа, уютный домик на теплом побережье, рестораны, казино...

Ну и наконец третий вариант, третья крайность: мир после ядерной катастрофы. Тут предполагалось оружие, мутанты, радиоактивные пустоши и прочие прелести мира будущего.

Какой мир мог выбрать молодой двадцатипятилетний наемник, всерьез считающий, что круче него только яйца,

да и то если их правильно приготовить? Правильно, третий.

А через месяц после подключения все пошло кувырком. Ранение, госпиталь, нищенское существование на пособие по инвалидности, работа, если ее можно так назвать, наемным убийцей и, как итог, Конец света. Что и говорить, впечатляющая карьера.

Просматривая интерфейс, я наткнулся на интересные данные о своем новом теле:

МОДИФИКАЦИИ:

«Ночное зрение» — имплант, заменяющий глаза приборами ночного видения (необратимо).

«Холодная сеть» — сеть имплантов, вживленная под кожу, при включении выравнивает температуру кожи с температурой окружающей среды (необратимо).

«Острый слух» — улучшает слух.

ШТРАФЫ:

Слепота при солнечном свете (обязательный штраф при выборе импланта «ночное зрение»).

Вдвое снижена регенерация (обязательный штраф при выборе импланта «холодная сеть»).

Повышенная чувствительность к ядам.

Ну да, припоминаю, я тогда неслабо заморочился с настройками персонажа, долго и тщательно подстраивая его под доступное описание мира. Оказалось, что в выбранном мире можно модифицировать свое тело, устанавливая импланты — своего рода протезы, позволяющие превысить возможности обычного человека. Все бы хорошо, но, как известно, за все надо платить, и, к сожалению, в этот раз пришлось платить не деньгами. Плату взяли в виде серьезных штрафов, наложенных на персонажа.

Помнится, я решил быть диверсантом, выбрав себе возможность видеть в темноте и, в противоположность, возможность быть невидимым для инфракрасного зрения роботов и автоматических турелей, которыми наверняка должна была изобиловать пустошь. Как выяснилось, ночное зрение сопровождал серьезный штраф, делающий человека слепым на солнечном свете, а возможность прятаться от тепловизоров снижала регенерацию вдвое, поскольку в случае получения раны рвалась и сеть, которая чинилась за счет ресурсов организма.

Штрафы могли серьезно осложнить жизнь, но, поразмыслив, я махнул рукой. Все с лихвой окупалось возможностью стать незаменимым членом любой группировки, что автоматически принесет мне средства к существованию.

После, немного подумав, я заказал себе модификацию «острый слух», заплатив за него повышенной чувствительностью к ядам.

Тогда это все воспринималось как игра, но теперь, сидя посреди леса, голый, безоружный, в незнакомом мире, я уже не воспринимал слепоту как досадную мелочь, которую можно и потерпеть...

Внимательно оглядев свое тело, я заметил едва заметный узор, которым были покрыты кисть и запястье. Если это и есть та самая сеть, то почему она не на всем теле? Да и на дворе день, а я все вижу, только глаза немного слезятся...

Ладно, там посмотрим. Или модификации не работают, или загружаются постепенно. В любом случае мне нужно найти еду и оружие как можно скорее, как говорится, «пока не началось».

Решив больше не медлить, я влез на дерево и оглядел окрестности. Прямо перед собой, всего в паре километров, я увидел скалистые берега реки. А вот со всех остальных сторон, куда ни глянь, простирался бескрайний лес. Река сразу привлекла мое внимание, но подробностей предстоящего пути я разглядеть не смог: подвели глаза,

начавшие невероятно болеть и слезиться, едва я выбрался из тени деревьев. Означать это могло только одно: штрафы уже работают, хотя и не в полную силу...

С дерева я спустился как можно скорее, причем последнюю пару метров просто пролетел с обломившейся под моим весом веткой в руках. Удар о землю оказался неожиданно сильным, и, сразу вызвав окно характеристик, я убедился, что половины очков жизни как не бывало. Зато, непонятно за какие заслуги, система наградила меня баллом телосложения и одним баллом ловкости — пустячок, а приятно. Но все равно нужно быть повнимательнее, а то так и помереть недолго, а учитывая предупреждение администрации, второго шанса может и не быть.

Тяжело вздохнув, я обломал палку, которую так и не выпустил из рук, до размеров дубинки и, опираясь на нее, как мог быстро похромал к реке.

А все-таки странно: в описании мира говорилось, что люди живут в укрепленных городах, все, что за ними, смертельно опасно, однако чистый лес, по которому я сейчас шагал, плохо вписывался в картину мира после ядерной катастрофы.

Река появилась внезапно — из-за деревьев показался небольшой заросший деревьями склон, который завершился отвесной скалой высотой три-четыре метра. По глазам ударил солнечный свет, больше не скрытый кронами деревьев, и, закрыв глаза ладонью, я быстро ломанулся обратно в тень, осмысливая то, что успел увидеть.

На берегу прямо подо мной застыл наполовину занесенный песком старый катер. Подробностей я увидеть не успел, но сам факт находки давал надежду на улучшение моего бедственного положения. На катере могли обнаружиться одежда и оружие, а если сильно повезет, то и еда.

Шкала голода и жажды уже находились в красной зоне, а я до сих пор не обнаружил ничего съедобного. В лесу, как это ни странно, не оказалось ничего живого — ни зверей, ни птиц, ни даже насекомых.

Немного отдохнув, стараясь оставаться в тени деревьев, я двинулся вдоль скалы в поисках удобного для спуска места, пока впереди не показался небольшой распадок, до самой воды засыпанный битым камнем. Спуститься здесь было можно, только я не был уверен, что в нынешнем состоянии, полуслепой, с босыми ногами, смогу добраться до берега без серьезных травм.

Однако время шло, и я решил рискнуть. По краю распадка рос густой кустарник, каким-то чудом пробивший себе путь на свет сквозь камни. Вдоль него я и начал спуск, старательно цепляясь за ветки и ощупывая ногой камни, перед тем как на них наступить.

Ваша ловкость повисилась на единицу!

Интересно, значит, здесь можно качаться, как в игре, отметил я, твердо решив в свободное время поэкспериментировать с характеристиками.

Дважды мне приходилось останавливаться и подолгу отдыхать, поскольку бодрость опускалась почти до нуля и обратно подниматься совсем не торопилась — видно, сказывалась почти пустая шкала сытости.

Но вот наконец спуск закончен, и я с облегчением улегся в кусты у скалы, пытаюсь разглядеть, есть ли кто у катера. Дождавшись, пока бодрость не повысится до максимума, я наконец решился сдвинуться с места. В других обстоятельствах стоило бы дождаться темноты, но сейчас, если я не поем в ближайшее время, этот «прекрасный новый мир» распрощается со мной по причине банальной смерти от голода. Поднявшись на ноги, я подошел к воде и, опустившись на колени, жадно принялся пить. Шкала сытости резко подпрыгнула вверх, голод, как это ни странно, тоже слегка спал, что немного увеличивало мои шансы на выживание. Набрав в руки камней в качестве хоть какого-то оружия, я побрел к катеру, озираясь по сторонам неимоверно слезящимися глазами.

Катер оказался небольшим, не больше десяти метров в длину, речным буксиром древней конструкции. Использовались такие еще в двадцатом веке, и встретить что-то подобное в наше время можно было лишь в самых отсталых уголках нашей планеты. На обшарпанном борту сквозь ключья ржавчины едва заметно проступали буквы «БМК» и остатки каких-то цифр, по-видимому, госномера. На палубе из всех построек оказалась лишь небольшая двухместная кабина.

Забравшись на борт, я разочарованно огляделся. Ничего полезного, за исключением обрывка тонкого троса, сиротливо повисшего на лебедке, здесь не оказалось. Впрочем, я и этой находкой не побрезговал — напротив, с радостью забрал с собой.

Дверь в кабину открылась с пронзительным скрипом, словно призывая всех монстров в округе поспешить сюда, дабы скорее разделаться с наглым чужаком, посмевающим нарушить покой древнего кораблика. Поежившись, я юркнул в кабину. Сиденья, как и ожидалось, оказались пустыми, а вот небольшой шкафчик за ними порадовал: в нем обнаружился грязный, промасленный комбинезон, в который я с радостью облачился, подпоясавшись найденным раньше кусочком троса. Больше ничего полезного на катере не оказалось. Хотя, с другой стороны, можно снять обивку с кресел, покопаться в моторном отсеке в поисках инструментов или просто отломать железку поострее — все же какое-никакое, а оружие...

— Эй, снимай штаны, это моя добыча! — прервал мои размышления голос с берега. Резко обернувшись, я увидел на берегу силуэт человека с каким-то продолговатым предметом в руках.

Времени на раздумья не оставалось, и, рванувшись к корме, я прыгнул в воду, сразу стараясь отплыть как можно дальше от берега, каждое мгновение ожидая выстрела в спину.

Ваш ум повисился на единицу!

Вообще странно — вроде гребу что есть сил, напрягаю мышцы, а качается ум...

Бодрость кончилась, когда я уже плыл на середине реки. Выстрелов так и не последовало, хотя, быть может, у нападавшего в руках была простая палка, но проверять не хотелось. Максимально расслабив тело, я перевернулся на спину, позволяя течению нести меня прочь от этого места.

До берега я добрался не скоро.

Река постепенно расширялась, да и бодрость падала слишком быстро. А тут еще проклятые штаны намокли и тянули на дно. Пару раз мелькнула крамольная мысль скинуть их, но страшный зверь — жаба — был категорически против. Да и если уж говорить откровенно, я не был уверен, что смогу их снять, не утонув при этом.

Как бы то ни было, теперь я лежал на берегу, прячась от солнца под раскидистым кустом, усеянным оранжевыми ягодами, и не мог сдвинуться с места.

— Ну что смотришь? Снимай с него штаны и пошли дальше или так и будешь трясти передо мной своими причиндалами? — как гром среди ясного неба раздался над головой властный женский голос.

Я открыл глаза и, старательно щурясь, посмотрел в сторону, откуда донесся голос. Разглядеть удалось двоих — голого мужчину и женщину, закутанную в какую-то ткань.

— Может, сначала его... — Мужик демонстративно взмахнул дубиной. — А то мало ли что?

— Нет. — Женщина, взявшая на себя роль главы этого тандема, придержала излишне агрессивного грабителя за руку. — Кто знает, какие здесь правила, — еще ПК навесят или какой штраф... Нормалити — мир не боевой, рисковать не будем.

Мужик кивнул и направился ко мне. Я попытался пошевелиться, но прочно застрявшая на нуле бодрость не ос-

тавила мне ни малейшей возможности защититься. Уговаривать грабителей тоже не было смысла, поэтому я молча лежал, пытаясь разглядеть и запомнить лица нападавших.

— Да ты не реви, — подала голос грабительница, неверно истолковав мои слезящиеся глаза. — Подумаешь, без штанов остался, зато живой.

Сняв с меня в буквальном смысле последние штаны, грабители неспешно удалились, а я все так же молча лежал и размышлял на извечную тему: как жить дальше.

А вообще забавный мир у разработчиков получился. Если второе подряд знакомство с новыми людьми начинается с фразы «снимай штаны», то что же будет дальше? Да и сам я хорош — это же надо было загнать себя в такую ситуацию? Все люди как люди, а я опять инвалид. Даже то, что я все еще вижу хотя бы очертания предметов, не особо радовало: логика подсказывала, что раз штраф действует не полностью, то и ночное зрение будет работать так же убого. И чем я только думал? Штраф на яды тоже хорош — это что теперь, там, где нормального человека максимум понос прохватит, я лапы склею? А помирать не хотелось, ну вот совсем никак...

Я лихорадочно прокручивал в голове варианты спасения, но ни один из них не выдерживал никакой критики. Впрочем, один вариант все же был: если прибиться к какой-нибудь группе, тогда шансы на выживание серьезно повышались. Да только где бы найти дурачков, которые примут к себе бесполезного нахлебника? Ладно, судя по всему, людей здесь бродит немало, вон солнце только к закату идет, а на меня уже два раза напали. Может, и найду такую группу.

Через некоторое время я смог встать на ноги и дотянуться до столь желанных ягод. На вкус они оказались горькими, с каким-то противным привкусом, но, преодолевая себя, я съел несколько горстей и опять лег на землю в ожидании результата лотереи, ставкой в которой на этот раз оказалась моя жизнь.

На закате, когда смог нормально видеть, я поднялся на ноги и принялся набивать желудок ягодами с куста, стараясь не замечать их отвратительного вкуса. За прошедшее время никаких признаков отравления не проявилось, а значит, на этот раз мне повезло.

К тому моменту, когда почти все ягоды были съедены, окончательно стемнело, а ночное зрение, из-за которого я промучился весь день, так себя и не проявило.

Нет, я вполне мог различать силуэты скал и кустов и не забрел бы в воду, перепутав направление, но этого было мало. Впрочем, я не стал паниковать и злиться на разработчиков, решив подождать с окончательными выводами. К тому же узор на руке сместился уже до локтя, а значит, модификации входят в силу постепенно и скоро ситуация изменится. Да и нога теперь почти нормально работает, что не может не радовать. Надо отдать должное разработчикам Ковчеха за отсутствие боли. Все ощущения есть, все как в настоящем мире, а вот боли нет. Думаю, что многие инвалиды скажут за это спасибо. Ну а если они еще и отсутствующие конечности додумались наращивать...

План дальнейших действий уже складывался в голове, и я быстрым шагом пошел по берегу в сторону старого катера. Летняя ночь коротка, а дел предстояло сделать много.

По моим ощущениям, я прошел не меньше километра, когда впереди показался яркий отблеск костра. В этом месте русло реки резко поворачивало, потому я и не заметил этого костра раньше. Судя по всему, первый из моих обидчиков оказался куда ближе, чем я думал.

Замедлив шаг, я стал чаще смотреть, куда ставлю ноги, чтобы не создавать совсем ненужного сейчас шума. По воде звуки разносятся очень далеко, а мне не хотелось застать незадачливого грабителя врасплох.

Как я и ожидал, он сидел лицом к костру, тем самым лишая себя возможности увидеть что-либо в окружающей темноте, и старательно вращал над огнем заточенный ко-

нец длинной палки с нанизанным на него фруктом. Я не стал нападать сразу и, спрятавшись под кустами, стал ждать, сжав в руке увесистый булыжник. Наверное, по закону жанра я должен был сейчас лихо подкрасться к жертве и голыми руками свернуть ему шею, как в игре, однако мне этот мир игрой совсем не казался.

Минут через десять, когда грабитель отложил палку в сторону и, обжигаясь, стал подбрасывать фрукт в руке, я поднялся с земли и двинулся к нему.

До цели оставалось всего несколько шагов, когда мир вокруг на мгновение погрузился во мрак, а потом все вокруг вспыхнуло ярким зеленоватым светом. Свет костра осветил катер, стоящий в десятке метров от меня и до того погруженный во тьму, да так, что я смог разглядеть каждую царапину на его борту. К катеру вели несколько цепочек следов, которые я также четко различал. Скалы слева, с редким кустарником на уступах... Да я видел лучше, чем днем!

Копье грабителя пронзило мою руку, и вместе с выпавшим из нее камнем пропало и мое так некстати проявившееся ночное зрение.

Инстинктивно отпрыгнув в сторону, я едва избежал нового удара копья и смог наконец разглядеть, что происходит.

Как и следовало ожидать, пока я разевал рот от удивления, стоя за спиной грабителя, он успел заметить меня и теперь размахивал копьем, пытаясь отправить на тот свет. И весьма ловко, надо отметить, размахивал, так что я едва успевал уворачиваться от сыпавшихся ударов. При этом противник целенаправленно загонял меня в воду. Мелькнуло сообщение о прибавившемся телосложении, но я мысленно отмахнулся — не до него сейчас.

Спасло меня чудо, если так можно назвать камень, с треском врезавшийся в затылок противника. Грабитель покачнулся и на секунду отвлекся от меня. В то же мгновение я оказался рядом с ним. Быстрый удар в горло — и мой

противник исчез в едва заметной вспышке света. Копье, к моему великому сожалению, исчезло вместе с ним, как и его набедренная повязка.

Наконец я перевел взгляд на моего спасителя и едва успел увернуться от очередного камня, летевшего прямо в лицо. А под скалой, рядом с кучкой разнокалиберных камней, стояла девушка, уже поднимая руку с очередным снарядом.

— Убирайся!

— Вот еще, — фыркнул я, делая шагок вперед и не спуская глаз с камня в ее руке. — Это моя добыча, я этот катер еще днем нашел, а он меня ограбил.

— И еду, наверное, тоже ты добыл. — Девушка махнула свободной рукой в сторону костра, и, проследив за ее жестом, я заметил обивку от спинки сиденья, битком набитую яблоками.

— Нет, еду добыл он, можем поделить.

— Да ладно? — Девушка чуть опустила камень. — То есть за еду ты убивать не будешь?

— Сейчас нет. Вот если бы ее украли у меня...

Девушка, не выпуская камня из рук, осторожно подошла к костру и, взяв левой рукой одно из яблок, принялась жадно его есть.

— Совсем оголодала? — посочувствовал я, присаживаясь над кучкой хлама, сваленного неподалеку от костра.

Девушка молча кивнула, продолжая уничтожать припасы. Мне есть пока не хотелось, хотя шкала голода почему-то опять стремилась к нулю, а ел я всего пару часов назад. Пришлось съесть пару яблок, одновременно перебирая трофеи. Наткнувшись в кучке добра на изрядный кусок ткани, я быстро соорудил себе набедренную повязку. Конечно, плохая замена штанам, но что есть, то есть. А вот руку перевязывать не понадобилось. Хоть я и видел своими глазами, как копье насквозь пронзило ее, раны не было, как не было и крови. Вместо этого изрядно просела шкала с очками жизни. Вот такой у нас теперь гуманный

мир — хочешь грабь, хочешь убивай, но крови нет, чтобы не вредить психике играющих, наверное.

Также среди трофеев обнаружили куски обивки второго кресла, несколько разнокалиберных болтов, кусок ржавой трубы и, о чудо, перочинный нож с выщербленным лезвием.

Довольный, я наконец присел на песок вполоборота к костре и стал рассматривать девушку.

Одежды на ней не было, что неудивительно. А так ничего примечательного: встретить такую в толпе — и не запомнишь. Среднего роста, небольшая грудь, длинные, почти до лопаток, спутанные волосы, курносая, губки сжаты в тонкую линию, глаза сверкают гневом...

Хорошо, что она кинула в меня яблоком, которое держала в руках. Если бы камнем, то тут бы я и исчез, как тот грабитель.

— Хватит пялиться на меня!

Я потер ладонью разбитую губу и бросил ей оставшуюся в кучке трофеев ткань:

— Так оденься.

Подумав пару секунд, я решил не смущать застенчивую воительницу и, взяв нож, отправился к зарослям кустарника. Там я отыскал несколько палок нужной длины и принялся их перепиливать тупым ножом. Идея с копьём мне понравилась — пусть не бог весть какое оружие, но все же несколько ударов отправят на тот свет любого.

В итоге после долгих мучений я оказался обладателем шести заготовок для будущих копий — одного длинного и пяти коротких. Из коротких я решил сделать пилоны, метательные копья для девушки, если, конечно, мы найдем с ней общий язык.

Девушка, все еще не одевшись, старательно плела себе шнурок из ниток, вытянутых из края ткани. Я же сел у костра и занялся полезным делом — точил копья.

— А лихо ты камнями швыряешься, — между делом заметил я. — Сильна!

— Силу прокачала, — буркнула она, одеваясь. — Появилась в заваленной пещере, полдня завал разгробала, пытаюсь вылезти, вот очки силы и давали. Только проголодалась зверски.

— В лесу еды не нашла?

— Нашла, даже горсть ягод успела съесть. А потом на полянку вышли двое — повезло, говорят, и еда, и баба... — Моя собеседница зло сверкнула глазами. — Едва убежала.

— Они здесь что, совсем озверели? — удивился я. — Сам тут на катере штаны нашел, так с меня их два раза пытались снять, на второй раз сняли...

Я закончил точить наконечник первого копья и протянул его собеседнице, сам берясь за второе.

— Обожги наконечник над огнем, крепче будет.

— Зачем тебе столько?

— Не мне, а тебе: мне и одного хватит. А тебе дроттики кидать поудобней, чем камни, будет.

— С чего вдруг такая щедрость? — нахмурилась девушка, недоверчиво сверля меня взглядом.

— Как ты смотришь на то, чтобы дальше отправиться вместе? — не стал я ходить вокруг да около. — В одиночку выжить будет сложно, а все, кого я встретил сегодня, доверия не внушают.

— А я, значит, внушаю?

— Ну... — задумчиво протянул я. — Больше, чем они.

— Хорошо, — неуверенно ответила моя теперь уже напарница. — Давай попробуем. Я — Лея.

— Сильвер, — шутливо поклонился я, не вставая.

— Это который одноногий или с крюком? — ехидно осведомилась Лея.

— Одноногий, — усмехнулся я. — И одноглазый. Кстати, с ногой у меня уже все в порядке, а вот с глазами... Скорее всего, днем я буду слеп как крот.

— Ну и зачем ты мне тогда? — нахмурилась Лея.

— Ночью буду видеть как днем, как только модификация заработает. — Теперь я в этом не сомневался. — Буду охотиться ночью, а ты днем.

— Сомнительное приобретение, — покачала головой Лея. — Ладно, давай попробуем. Кстати, будешь приставать — придушу, как слепого котенка.

Я молча усмехнулся и вновь занялся копьями.

— Как только начнет светать, уходим отсюда: катер будет привлекать к себе незваных гостей.

Лея согласно кивнула и, подбросив дров в костер, взялась за наконечники. Скоро горизонт начнет светлеть, а значит, времени на заготовку оружия осталось не так много.

Второй день от заселения Ковчега

Эх, казалось бы, что может быть лучше отдыха на природе? Помню, дед мне рассказывал, еще когда был жив, как они в молодости ходили в турпоходы. Называли они это экстримом — практически выживанием в диких условиях. Ну еще бы, без транспорта, на своих двоих протопать десятки километров в день, с рюкзаками за спинами. Практически без еды: разве можно назвать едой принесенные в рюкзаках концентраты? Без крыши над головой — только палатка с климат-контролем, и все. Романтика. А я тогда дико ему завидовал и в мечтах всюю покорял высокие горы Кавказа или бескрайние леса Сибири... Ну, когда-то бескрайние. А сейчас, в двадцать третьем веке, почти подчистую вырубленные какой-то из корпораций.

Мечты сбылись, только почему-то болит спина от ночевки на голых камнях пещеры и постоянно хочется есть, поскольку добыть еду оказалось не очень просто, а тут еще проклятые модификации заставляют есть все больше. Вон Лея раз в сутки поела и бегаёт, а я уже третий раз просыпаюсь, чтобы поесть. Зато виден результат: узор на коже переместился на тело и продолжал расти. Со зрением тоже немного наладилось: в полумраке пещеры я видел вполне

прилично, а иногда в глазах на мгновение темнело, а потом пещера заливалась зеленоватым светом, настолько ярким, что я мог разглядеть каждую трещинку на стенах. Такое светопреставление немного раздражало, но ничего не поделаешь, придется немного потерпеть.

До пещеры, той самой, в которой появилась на этот свет моя напарница, мы добрались уже утром, и последние метров двести я шел с плотно закрытыми глазами. Лея, поддерживая меня за локоть, всю рассуждала о том, как ее угораздило связаться с мутантом. На солнечном свете глаза раскрыть так и не получилось, сколько я ни пытался. Впрочем, если верить ощущениям, глаз как таковых у меня больше нет, а есть объективы активного прибора ночного видения. Добравшись до места, я, немного помаявшись, улегся спать, а неугомонная Лея умчалась искать еду и продолжать разведку местности. Вход в пещеру, опять же по уверениям напарницы, снаружи скрыт густым кустарником, так просто и не заметишь, поэтому можно не беспокоиться, что на нее кто-то наткнется.

Съев несколько яблок из уже порядком опустевшего мешка, я решил наконец поэкспериментировать с характеристиками. Помня слова Леи о том, как она поневоле качала силу, я заметил булыжник среднего размера и больше часа тягал его с одного угла пещеры в другой, останавливаясь, лишь когда бодрость приближалась к нулю. Силу мне так и не дали, как я ни старался, зато благодаря тренировкам я получил еще две единицы ловкости и единицу ума. Хотя как связаны ловкость и ум с перетаскиванием тяжестей, я так и не понял. Вызвав окно характеристик, я подвел итог:

ХАРАКТЕРИСТИКИ:

Уровень: 0

Ум: 3

Сила: 1

Ловкость: 3

Телосложение: 2

Свободные баллы: 0

Текущий уровень жизни: 65/65

Текущий уровень энергии: 42/42

Текущий уровень бодрости: 98/100

— Развлекаешься? Гляди, что я нашла! — От входа в пещеру донесся жизнерадостный голос Леи. В глаза сразу бросилась потрепанная армейская форма, надетая на нее. — Как тебе?

— Отлично, где нашла? — Я по-доброму позавидовал напарнице. Камуфляж, пусть и с множеством мелких дыр, по сравнению с набедренной повязкой — это просто мечта.

— Сняла со скелета, а еще вот. — Лея с гордым видом достала из кармана чуть тронутый ржавчиной револьвер. — Только он сломан...

Я взял револьвер в руки, осмотрел. Похоже, что оружие было наше, только не современное, а аж начала двадцатого века. Во всяком случае, в коллекции у нашего полковника я видел точно такой же наган 1905 года выпуска. Только тот был в идеальном состоянии, а этот будто бы пролежал в земле не одно десятилетие. Впрочем, наверняка так оно и есть, все забито грязью, даже барабан вращаться отказывается. Черт, как же приятно ощущать в руках знакомую тяжесть настоящего оружия, а не простой палки... Я тяжело вздохнул и вернул оружие Лее.

— Нужно будет его почистить и смазать, как только найдем чем. Расскажешь, где нашла? Может, и мне повежет.

— Ой, это же еще не все, что хотела рассказать! — Лея села на один из камней и, спрятав наган, пододвинула к себе мешок с остатками яблок — Я сегодня столько всего узнала, сейчас по порядку расскажу. Утром я поднялась наверх, в лес, и решила пройтись вдоль реки. Километров через семь, может, десять эта река впадает в другую, более

крупную. Причем настолько крупную, что лес на том берегу выглядит как сплошная синяя стена.

— Синяя?

— Ну, оптический обман, на большом расстоянии лес выглядит как в синеватой дымке, не суть важно. Слушай дальше. Там, где встречаются эти реки, похоже, когда-то была деревня. Сейчас там сплошные развалины и одно каменное здание среди них. А в развалинах копаются люди. Человек пять. Если я правильно поняла, скоро у них будет все необходимое для выживания. А каменное здание можно использовать как жилье... Может, стоит присоединиться к ним?

— А если где-то недалеко уже есть обжитый город, с инфраструктурой, оружием, как и обещали разработчики? Стоит ли застревать здесь, в одном месте?

— А если нет? Если сейчас эти города и начинают зарождаться? Тебе не приходило в голову, что все перенесенные в Ковчег оказались, так же как мы с тобой, на уровне первобытного человека? Может быть, так и задумано, чтобы жизнь в этом мире началась с нуля?

— Ага, каменный век, рабовладельческий строй, феодализм, техническая революция и, наконец, ядерная война. А вот после уже начнется основной сюжет — мир после ядерной войны. — Я усмехнулся. — Тебе не кажется, что это слишком сложно?

— Погоди, ты что, на Постапокалипсис регистрировался? — недоверчиво уточнила Лея. — Мы же в Нормалити!

— Да? Ну и где твоя вилла на побережье?

— Ну, пустошей и городов-крепостей я здесь тоже не вижу. И к миру магии катер и пистолет тоже не отнесешь... Хотя, наверное, ты прав: похоже, все объясняется гораздо проще — Ковчег просто недоработан, отсюда и все эти странности.

— Похоже на то, — кивнул я. — Мы здесь второй день и, кроме этого клочка суши, ничего не видели, рано делать

выводы. Что ты там про деревню рассказывала? Чем вооружены люди, во что одеты, как себя ведут?

— Да так же, как ты, одеты и вооружены: в тряпочках и с дубинками. — А себя Лея уже дикарем не считает, отметил я мысленно. Надо же, как меняет человека простая одежда и пусть не совсем рабочее, но оружие. Напарница между тем продолжила описывать встреченное поселение. — Ведут себя вроде адекватно, только охрану не выставили и по сторонам почти не смотрят, с головой ушли в поиски. Я к ним близко подобралась, а никто и не заметил. Кстати, там я и нашла тот скелет. Перед деревней, где кончается лес, все изрыто воронками, как после обстрела. Я в кино видела, — заметив мой удивленный взгляд, пояснила Лея свои познания. — Так вот, когда я там пряталась, и наткнулась на нору. Потыкала внутрь копьем на всякий случай, а потом сама поползла внутрь. Это оказалась полужасыпанная землянка, а в ней скелет. С него и сняла одежду и оружие.

— Интересное кино. — Я задумался. — С одной стороны, присоединившись к этой группе людей, мы окажемся в лучшем положении, чем сейчас, — больше народу, легче выжить в случае нападения. Плюс в развалинах может быть оружие и инструменты. Да даже элементарный котелок сейчас станет сокровищем. Да и каменный дом... А с другой — найденные богатства еще нужно удержать. А чтобы напасть на нас, нас еще найти нужно. Ладно, сможешь отвести меня туда? Понаблюдаем, а потом будем решать, что делать, хорошо?

— Договорились, сейчас поем — и пойдем. — Лея аппетитно захрустела яблоками.

— Еды не нашла?

— Есть грибы, набрала несколько штук, вечером попробую пожарить и проверю, съедобные ли. Над скалой полно ягод, но они горчат, и привкус непонятный, не стала есть.

— Ягоды я пробовал, съедобны, хотя вкус противный. Тогда по дороге остановимся, мне надо поесть. Из-за модификаций жрать хочется постоянно. Надеюсь, что это не навсегда.

— Эх ты, слепой, вечно голодный пират, — рассмеялась Лея. — Разумеется, я тебя накормлю, куда ж я денусь.

У руин, а иначе разрушенную деревню назвать было сложно, мы оказались вскоре после заката, да и то только потому, что пошли по песчаному берегу реки, а не по лесу. В лесу, как я на своем опыте убедился, слепому человеку без обуви делать нечего. Пройдя всего пару сотен шагов, я исколот себе все ступни и лишился половины очков жизни, поэтому, дойдя до ближайших кустов с ягодами и поев, мы спустились вниз. Точнее, ел только я, под ехидные высказывания Леи о нелегкой жизни пиратов, которым приходится есть всякую гадость.

Но, как бы то не было, солнце зашло, и сейчас, пользуясь недолгим временем, оставшимся до наступления темноты, мы следили за деревней. Каменный дом оказался небольшой башней, которую, скорее всего, когда-то использовали как маяк. Рядом с ней расположились девять человек, вовсю обсуждающих дневные находки. Днем в развалинах действительно копались только пятеро, остальные вернулись на закате, принеся с собой еду из леса. Сейчас же вся группа держала над костром прутики с наанизанными на них грибами, распространяя вокруг готовящейся еды. Мы с напарницей расположились совсем рядом, спрятавшись под кустами на краю обрыва, над рекой. В этом месте скалы сменились крутым земляным склоном, что дало нам возможность подобраться так близко.

— Вон та парочка украла у меня штаны, — прошептал я на ухо Лее. — Видишь, мужик в комбинезоне, а рядом баба с топором? Не удивлюсь, если она здесь всем и управляет. Властная тетка.

— Бандиты?

— Хуже: игроманы. Ладно, дома поговорим. — Я сглотнул слюну, которой наполнился рот от аромата еды, и принялся вслушиваться в разговор.

— ...Вот я и говорю, подбегаем мы туда, а там истребитель. Вполне современный, ни пятнышка ржавчины, — вовсю жестикулируя, вещал пожилой лысый мужик обернутый, как римский патриций, в простыню. — Я — к кабине, и тут он раз — и в пыль рассыпался.

— Как рассыпался? Настолько долго лежал?

— Да нет, деревья вокруг повалены свежие, да и на истребителе ни пятнышка, я же говорил.

— Пыль просеяли? — Командный тон женщины с топором подтвердил мое предположение о лидере в этой группе.

— Да, пусто, — подал голос мужик в комбезе. — Несколько кусков пластика и ржавая пружина.

— Странно все это, я утром, как появился, наткнулся на древний катер, правда, уже ободранный, так он хоть и ржавый весь, но крепкий.

Я внимательно пригляделся к говорившему и пихнул в бок Лею.

— Глянь, мы этого типа ночью убили, а он живехонек...

— Точно он? Там темно было, — прошептала в ответ Лея, приглядываясь к говорившему.

— Он, я за ним минут десять наблюдал, у костра, — кивнул я и продолжил вслушиваться в разговор поселенцев.

— ...А какое вчера число было?

— Третье сентября.

— Странно, мы все позавчера появились. И тоже последний день на земле был третье сентября. Еще один сбой, наверное...

— А может, система перегружена и люди еще продолжают появляться. Ты в какой мир регистрировался?

— Я в мир магии хотел, даже создал перса — вольфара, а тут непонятно что...

— А ты в зеркало посмотришь, вон шерсть уже по всей роже проклевывается. А мир называется Слияние — если покопаться в интерфейсе, то можно найти название. Судя по всему, нас всех собрали и забросили в дикую смесь трех миров. Тут и техника будущего, и прошлого, и магия даже есть...

— Магия?

— Ну да, вон Эрик может костер зажигать голыми руками. — Говоривший осекся под взглядом предводительницы группы. — Короче, тут дикая смесь всех миров образовалась, облажались разработчики.

Мы с Леей удивленно переглянулись: подслушанный разговор многое объяснял. Да только на этом разведка закончилась — тетка с топором назначила часовых и отправила всех спать. Ну а нам пришлось спешно отползть обратно к реке — народ от костра отправился облегчаться перед сном аккуратно в те кусты, где мы прятались.

— Никакой культуры, — яростно зашипела Лея, когда мы удалились на достаточное расстояние. — Это же надо, где жрут, там и... А если бы нам некуда было отползть?

— Что, передумала к ним присоединиться? — Сам я уже решение принял: уж больно не понравилась мне та тетка, прибравшая возникшее поселение к рукам.

— Посмотрим, — проворчала Лея. — Пойдем, покажу землянку, а то завтра может поздно быть: их много, наткнется еще кто случайно...

Место мне Лея показала, а вот землянку найти не смогла — темнота стояла хоть глаз коли. Так что пришлось мне чуть не ползком лазить по воронкам и искать заветную нору, благо мое ночное зрение работало уже гораздо лучше, чем вчера, хотя и не идеально. Лею же я отправил спать чуть поглубже в лес, пообещав разбудить перед рассветом. В пещеру она решила не идти — во-первых, из-за темно-

ты, а во-вторых, чего бояться в пустом лесу? А люди в такой темноте бродить не станут, дождутся утра.

Вход в землянку я нашел далеко не сразу, а когда нашел, то влезть в нее не смог: нора оказалась слишком узкой. Пришлось изображать из себя мини-экскаватор, выгребая руками землю и стараясь не шуметь при этом.

Наконец вход был расширен до нужных размеров, и я, извиваясь, словно уж, пролез внутрь. Скелет, который раздела моя напарница, лежал у самого входа, укоризненно уставившись на меня пустыми глазницами.

— Прости, брат, на обратном пути похороню, — проворкотал я, осматриваясь.

Землянка оказалась изрядно засыпана, так что между земляным полом и потолком из гнилых бревен оставалось не больше полуметра пространства. С опаской пощупав бревно над головой, я тяжело вздохнул и пополз вперед, отчаянно надеясь, что потолок выдержит и меня не засыплет землей. Само помещение оказалось крохотным, максимум три на три метра, но в противоположной стене чернел узкий лаз с таким же бревенчатым потолком. Быстро осмотрев землянку и убедившись, что без лопаты тут делать нечего, я пополз дальше. Лаз оказался коротким, всего метров пять, дальше все оказалось засыпано землей с торчащими из нее кусками гнилых бревен. И тут мое сердце дало сбой: из земли торчали кости скелета в массивных армейских ботинках. Быстро разув скелет — ему уже ни к чему, а мне очень надо, — я крепко задумался: стоит ли пытаться откопать весь скелет в поисках других находок или довольствоваться уже найденным и убраться отсюда, пока не поздно?

Наконец в ожесточенной борьбе жадность победила здравый смысл, и, обувшись в оказавшиеся немного великоватыми мне ботинки, я снял со спины мешок и начал осторожно нагребать в него землю. Наполнив его, я полз наружу, высыпал, а потом все повторялось. Скелет был откопан до половины, когда мои усилия оправдались спол-

на: на уцелевшем кожаном ремне, надетом на труп, я обнаружил почти целый чехол с немного ржавой саперской лопаткой внутри. Если бы не узкий тоннель, я, пожалуй, пустился бы в пляс. В диком мире, в котором мы очутились, лопата была куда ценнее пистолета, к которому нужно еще найти патроны. А для лопатки патроны не нужны, в то время как в рукопашном бою страшной оружия нет. В конце концов, в таких местах, как это, имея лопату, пистолет можно и откопать. Извернувшись в узком пространстве лаза, я застегнул на себе ремень...

Хруст, раздавшийся над головой, заставил меня инстинктивно вжаться в землю, и в следующий миг бревна, поддерживающие потолок, рухнули вниз. По ногам ударил обломок бревна, по лицу застучали комья земли, а удушливая пыль мгновенно забила в нос, заставляя меня закашляться.

Ваше телосложение повысилось на единицу!

ХАРАКТЕРИСТИКИ:

Уровень: 0

Ум: 3

Сила: 1

Ловкость: 3

Телосложение: 3

Свободные баллы: 0

Текущий уровень жизни: 17/70

Текущий уровень энергии: 43/43

Текущий уровень бодрости: 23/100

В очередной раз мне повезло. Бревна упали лишь с одной стороны, прижав меня, наверняка оставив травмы, но не придавив окончательно. Как мог, стряхнув с себя землю, я начал пятиться назад, выбираясь из ловушки. Сантиметр за сантиметром, вжимаясь в пол, чтобы не потревожить бревен и не вызвать новый обвал, я выбрался на поверхность и, растянувшись на земле, стал ждать, пока не

восстановятся очки жизни. Все тело слегка потряхивало от бегущего по венам адреналина, а я лежал и смотрел в чужое небо, все еще не до конца поверив в то, что остался жив.

Успокоившись, я прислушался к своим ощущениям и нервно усмехнулся — хотелось есть. Ну, хоть что-то в этом мире не меняется. Найдя копые, оставленное перед моими археологическими изысканиями на поверхности, я похромал в сторону спящего лагеря. Благодаря безлунной ночи мне удалось подкрасться совсем близко к старому маяку. Костер все так же горел, а рядом, привалившись спиной к стене здания, отчаянно зевал завернутый в простыню мужик, тот самый, что рассказывал про истребитель. А над костром, растянутая между двумя вбитыми в землю палками, сушилась гирлянда нанизанных на веревку грибов.

Вскоре мои ожидания оправдались, и со стороны костра донеслось умиротворенное посапывание незадачливого часового. Выждав для верности еще некоторое время, я осторожно подошел к костру и снял с палок веревку с нанизанными на нее грибами. Затем, подобрав валяющийся рядом прутик, из тех, на которых несколько часов назад жарилась еда, насадил на него два гриба и, откусив от одного маленький кусок, положил прутик недалеко от руки часового. Вопрос с едой был решен еще на сутки, и я, стараясь не шуметь, удалился обратно в лес.

По моим ощущениям, большая часть ночи была еще впереди, а мне все не давала покоя мысль о трофеях, которые могли быть в заваленном лазе. Нет, лезть добровольно в эту ловушку я больше не стал, а вот вскрыть землянку сверху стоило попытаться. Прикинув примерное расположение засыпанного скелета, я достал лопатку и принялся рыть землю, пытаясь докопаться до бревен.

Засыпанный проход удалось найти уже на третьей ямке, и вскоре я раскапывал тот самый скелет, что одарил меня ботинками. Мягкая земля копалась легко, к тому же благодаря нашему сержанту в учебке, заставлявшему нас

регулярно рыть окопы «для стрельбы с лошади стоя», опыт в этом деле у меня был огромным. Монотонная работа давала время подумать, и я вновь и вновь прокручивал услышанный у костра разговор. По-хорошему, в услышанной версии была своя логика, но это означало, что Лея права и искать город с развитой инфраструктурой бесполезно. В таком случае стоило присоединиться к какой-нибудь группе поселенцев и участвовать в создании такого города. А этих групп, я больше чем уверен, в округе собирается немало.

Лопатка лязгнула о металл, и я отвлекся от мыслей о будущем, сосредотачиваясь на находке. Подавив в себе разочарование, я вытащил из земли кусок ствола от винтовки, длиной сантиметров сорок. Ствол выглядел как новый, только там, где когда-то крепилось цевье, его срезало словно бритвой. Обидно. Впрочем, если найдется вторая часть винтовки, то получится неплохой обреза, ну или на запчасти пойдет, решил я, продолжая рыть землю с удвоенной энергией.

В итоге, спустя почти час усиленной работы, я стал счастливым обладателем старой каски со сгнившей подкладкой, двух патронов калибра 7.62 и новехонькой алюминиевой фляжки, которую я тут же повесил на ремень. Кроме явных находок, я случайно обнаружил, что бревна, из которых собирался потолок землянки и лаза, сбиты между собой длинными тонкими гвоздями, которые довольно легко вынимались из гнилого дерева. Большинство буквально рассыпалось в руках, оставляя после себя лишь ржавую пыль, но дюжину еще годных на что-то гвоздей я все же спрятал в мешок. Ну а в качестве утешительного приза мне наконец-то выдали очки силы, аж целых два. Грузоподъемность сразу выросла на шесть килограммов. Что еще изменилось — пока было непонятно, но ничего, потом разберемся, ночь длинная, а работы здесь в прямом смысле некопаное поле.